

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СУТЯЖНИК»

ОТЧЕТ
о влиянии судебной практики
ОО «СУТЯЖНИК»
на российское законодательство
и правоприменительную практику

Екатеринбург
2005

Авторы:

Анна Деменева — юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека ОО «СУТЯЖНИК», магистр права, аспирант Уральской государственной юридической академии

Роман Качанов — юрист общественного объединения «СУТЯЖНИК»

Оксана Ржанова — аспирант юридического факультета Мордовского государственного университета

Автор-составитель

Людмила Чуркина — юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека ОО «СУТЯЖНИК», соискатель Уральской государственной юридической академии

Под общей редакцией

С. И. Беляева, президента ОО «СУТЯЖНИК»

ОТЧЕТ о влиянии судебной практики ОО «СУТЯЖНИК»
О 881 на российское законодательство и правоприменительную практику. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. — 42 с.
ISBN 5-7525-1497-5

В издании представлены материалы процессов, связанных с защитой гражданских, политических, социальных и культурных прав в российских судах, проведенных с участием юристов ОО «СУТЯЖНИК». Проанализирован опыт подготовки и направления дел в Европейский суд по правам человека, приобретенный юристами ОО «СУТЯЖНИК». Описаны итоги мониторинга выполнения Россией общих обязательств на примере привлечения к ответственности должностных лиц, виновность которых в нарушении норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод выявлена Европейским судом.

Для практикующих юристов, студентов юридических вузов и факультетов, а также для широкого круга читателей, заинтересованных в эффективной защите своих прав и свобод.

**Издание отчета стало возможным благодаря поддержке
Института «Открытое общество» (Будапешт).**

Предисловие	4
Глава I. Судебные дела, связанные с защитой гражданских и политических прав	5
Глава II. Судебные дела, связанные с защитой социальных и экономических прав	23
Глава III. Обращения в Европейский суд по правам человека	26

ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении последних лет стратегическое судопроизводство стало ведущим направлением в деятельности ОО «СУТЯЖНИК». Заявления в Уставный суд Свердловской области, Верховный суд России, Конституционный суд Российской Федерации, Европейский суд по правам человека подаются все чаще, так как нормотворчество в недрах различных органов власти все более противоречит друг другу и Конституции РФ. За эти годы активность «СУТЯЖНИКА» привела к многочисленным изменениям в российском законодательстве, ведомственных нормативных актах и оказала серьезное благотворное влияние на правоприменительную практику.

Мониторинг законодательства, проводимый «СУТЯЖНИКОМ», используется представителями многочисленных НКО, адвокатами, практикующими юристами из России и государств СНГ в практической деятельности. Многие из наших партнеров регулярно обращаются к нам за советами и консультативной помощью в выборе стратегических направлений и эффективном их освоении для достижения своих стратегических целей.

Накопленный опыт, спрос на него потребовали обобщения и оформления, с тем чтобы показать заинтересованным лицам возможности, имеющиеся у НКО, для устранения коллизий и противоречий в национальном законодательстве. Дополнительным стимулом для этого стало желание содействовать решению проблем, которые проявляются в поступающих в Европейский суд по правам человека жалобах от российских граждан.

Материалы, вошедшие в отчет, являются лишь небольшой частью всей судебной практики «СУТЯЖНИКА», направленной на приведение законодательства и правоприменительной практики в соответствие с европейскими стандартами, и наиболее ярко ее иллюстрируют.

Издание подготовлено с целью распространения опыта ОО «СУТЯЖНИК», поддерживающего граждан и организации, обжалующие правовые акты, действия органов государственной власти и местного самоуправления, не соответствующие Конституции Российской Федерации и международно-правовым нормам, который получил название «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ».

Президент ОО «СУТЯЖНИК» С. И. Беляев

ГЛАВА I. СУДЕБНЫЕ ДЕЛА, СВЯЗАННЫЕ С ЗАЩИТОЙ ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ

Жалоба Понятовского Александра Вениаминовича в Конституционный суд Российской Федерации о признании не соответствующими Конституции РФ Правил исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации № 666 от 9 сентября 2002 г.

Поводом для обращения в Конституционный суд Российской Федерации стал особый порядок, установленный в России в отношении исполнения судебных решений по искам к государственным органам. В этом случае взыскание денежных средств осуществляется не в принудительном порядке, который установлен в соответствии с Законом «Об исполнительном производстве»¹, а взыскатель не имеет никаких возможностей влиять на процесс и сроки исполнительного производства, когда пытается взыскать денежные средства с казны РФ. В соответствии с упомянутыми правилами:

— судебные приставы не обладают полномочиями по контролю за ведением исполнительного производства в случае взыскания денег с государственных органов или с казны;

— взыскатель не обладает традиционными правами и гарантиями, которые предоставлены ему Законом «Об исполнительном производстве»;

— исполнительный документ по денежному обязательству должника предъявляется в орган Федерального казначейства;

— взыскатель должен представить вместе с исполнительным листом заверенную копию решения суда, заявление с реквизитами счета, на которые должны направляться средства, подлежащие взысканию;

— отсутствуют гарантии выплат, поскольку в случае недостаточности средств у должника предусмотрена только сложная проце-

¹ Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ. Опубликован: Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3591.

дура уведомления главного распорядителя средств, направления запросов о выделении средств распорядителю; в бюджете нередко отсутствуют денежные средства на исполнение обязательств по исполнительным документам.

При таком порядке взыскания средств граждане лишаются не только возможности взыскивать средства с государства, но и возможности повлиять на процесс неисполнения решения.

Данное постановление Правительства РФ было оспорено заявителем на том основании, что нарушается его право на судебную защиту в том объеме, в каком оно гарантировано Европейской конвенцией о защите прав человека и толкуется Европейским судом по правам человека, поскольку прецедентная практика Европейского суда по правам человека рассматривает право на своевременное исполнение решения суда как часть права на справедливое судебное разбирательство: «Трудно представить, что статья 6, подробно описывая предоставленные сторонам процессуальные гарантии — справедливое, публичное и скорое разбирательство, — оставила реализацию судебных решений без защиты. Исполнение решения, вынесенного судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть “суда” в смысле статьи 6 Конвенции»².

Кроме того, принятие указанного постановления Правительством РФ противоречит Конституции Российской Федерации в связи с нарушением Правительством РФ своей компетенции.

Постановление Конституционного суда РФ по жалобе А. В. Понятовского было вынесено 14 июля 2005 г. Конституционный суд РФ признал отдельные положения постановления правительства не соответствующими статьям 10, 19, 45, 46, 114, 115 Конституции Российской Федерации (нарушение принципа разделения власти, нарушение равенства всех перед законом и судом, нарушение права на государственную защиту прав и свобод, нарушение права на судебную защиту), указав, что «Правительство РФ превысило свои полномочия, регулируя вопросы, отнесенные к исключительному ведению законодателя, возложило непосредственно на взыскателя обязанность направлять в Министерство финансов Российской Федерации заверенную в установленном порядке копию судебного акта, для исполнения которого выдан исполнительный лист, допустило воз-

² См., в частности, решения Европейского суда по правам человека по делам: *Hornsby v. Greece* от 19 марта 1997 г.; *Burdov v. Russia* от 7 мая 2001 г.

можность возврата исполнительного листа взыскателю без исполнения по чисто формальным основаниям. Кроме того, оно не предусматривало механизм ответственности за несвоевременное или ненадлежащее исполнение Министерством финансов Российской Федерации возложенной на него публичной функции. Тем самым Правительство Российской Федерации создало легальную возможность как для блокирования исполнения судебных решений, так и для исполнения их с нарушением установленных сроков...»³.

Однако Конституционным судом признано, что особый порядок исполнения решений по искам к государству оправдан, поскольку он призван обеспечивать те же требования международных стандартов, когда отсутствие у государства средств не должно являться препятствием к исполнению решения: «Государству в процессе исполнения судебного решения, вынесенного по иску к Российской Федерации (как и по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета, подлежащим исполнению за счет средств федерального бюджета), во всяком случае должна быть обеспечена возможность принять организационно-технические меры по перераспределению бюджетных средств, находящихся на казначейских счетах, таким образом, чтобы реализация права на судебную защиту не парализовала деятельность соответствующих государственных структур (решения и действия которых стали причиной вынесения судебного решения) и, следовательно, не привела бы к нарушению обеспечиваемых их функционированием прав и свобод человека и гражданина»⁴.

Необходимо отметить, что установленный специальный порядок взыскания денежных средств с казны Российской Федерации является одной из самых распространенных причин неисполнения постановлений национальных судов. В результате количество постановлений Европейского суда по правам человека, вынесенных по существу в отношении Российской Федерации, составило треть всех принятых Европейским судом постановлений о нарушениях. Таким образом, дело по жалобе Понятовского, безусловно, стало важным этапом в приведении российского законодательства в соответствие со стандартами международной защиты. Предполагается, что следующим этапом ведения данного дела станет постановка вопроса о кон-

³ Постановление Конституционного суда РФ от 14 июля 2005 г., п. 4.3.

⁴ Там же, п. 3.2.

ституционности Закона «Об исполнительном производстве» и его соответствии европейским стандартам судебной защиты⁵.

Жалоба Чугурова и Малютина в Конституционный суд РФ о признании не соответствующим Конституции РФ последнего абзаца Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 681 от 30 июня 1998 г.

Последний абзац оспариваемого акта предусматривает, что в список наркотических веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации, входят любые смеси с содержанием героина. При этом Уголовный кодекс РФ устанавливает уголовную ответственность за хранение, приобретение и сбыт только наркотического вещества в крупном размере. Понятие крупного размера дано в примечании к статье 228 (пропорционально количеству средних доз), однако указание в списке на то, что контролю подлежат любые смеси данного вещества, приводит к тому, что к уголовной ответственности привлекаются лица, приобретшие или хранившие смесь, в которой наличие или отсутствие крупного размера наркотического вещества не устанавливается. В результате получается, что к уголовной ответственности лицо привлекается не на основании норм Уголовного кодекса, а на основании норм постановления правительства, что не соответствует федеральному законодательству, противоречит Уголовному кодексу РФ. Указанное постановление было обжаловано 17 августа 2005 г. в Верховный суд, однако Верховный суд РФ вынес определение об отказе в принятии жалобы со ссылкой на то, что она должна рассматриваться в Конституционном суде. После этого была направлена жалоба в Конституционный суд РФ на несоответствие оспариваемого акта статьям 55, 114 и 10 Конституции РФ.

Признание оспариваемого акта не соответствующим Конституции РФ должно привести в соответствие с Конституцией РФ основания привлечения к уголовной ответственности за хранение, приобретение и сбыт наркотических веществ в крупном размере.

⁵ См. подробнее о деле на сайте ОО «СУТЯЖНИК»: http://www.sutyajnik.ru/rus/cases/p_v_gov/judgment.htm

Жалоба С. Р. Мухамбетовой в Конституционный суд Российской Федерации на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 2 статьи 9 и пункта 1 статьи 13 Федерального закона «Об исполнительном производстве»

После вынесения решения об удовлетворении требований о защите чести, достоинства и деловой репутации и компенсации морального вреда Мухамбетова направила в районную службу судебных приставов г. Екатеринбурга исполнительный лист с заявлением о возбуждении исполнительного производства по делу. Постановление о возбуждении исполнительного производства было принято через четыре месяца после направления исполнительного листа.

Данная ситуация возникла в связи с тем, что оспариваемые положения являются недостаточно определенными и тем самым создают возможность для произвола судебных приставов и затягивания исполнения судебного решения на неопределенный срок, а также исключают ответственность органов, осуществляющих исполнение судебных решений, за несвоевременное их исполнение, поскольку не предусматривают конкретные сроки передачи исполнительных документов судебному приставу-исполнителю после их поступления в службу судебных приставов. Оспариваемые положения нарушают права гражданина на судебную защиту и тем самым не соответствуют части 1 статьи 15 и части 1 статьи 46 Конституции РФ.

Конституционным судом Российской Федерации было вынесено определение от 4 октября 2005 г. о признании жалобы С. Р. Мухамбетовой не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

Однако в своем определении Конституционный суд высказал правовую позицию по оспариваемым положениям, разъяснив, что «по их буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, трехдневный срок, в течение которого судебный пристав-исполнитель выносит постановление о возбуждении исполнительного производства, равно как и двухмесячный срок, установленный для совершения исполнительных действий и исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, исчисляются с того дня, когда исполнительный документ поступил в

подразделение службы судебных приставов»⁶. Далее суд перечислил обязанности, которые должны быть выполнены судебным приставом-исполнителем в отведенный законом трехдневный срок, это изучение и проверка полученных исполнительных документов, их прием и регистрация с целью вынесения постановления о возбуждении исполнительного производства.

Сославшись на Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», постановление Европейского суда по правам человека по делу *Hornsby*⁷, правовые позиции, высказанные Конституционным судом в постановлениях от 25 января 2001 г.⁸, 30 июля 2001 г.⁹, 15 января 2002 г.¹⁰ и 14 июля 2005 г.¹¹, Конституционный суд указал на неукоснительность исполнения постановлений федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, в ином случае наступает ответственность, предусмотренная законодательством, и возникает необходимость в справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением права на справедливое правосудие.

Таким образом, в результате указанного обращения Конституционным судом была выработана правовая позиция относительно исполнения окончательного и обязательного решения, вынесенного судом, службой судебных приставов, и ответственности в случае допущенных нарушений. Это позволяет, в свою очередь, сформировать судебную практику, соответствующую международным стандартам защиты прав человека.

⁶ Определение Конституционного суда РФ от 4 октября 2005 г., п. 3.

⁷ См.: Постановление Европейского суда по делу *Hornsby v. Greece* от 19 марта 1997 г.

⁸ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 ГК.

⁹ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 30 июля 2001 г. № 13-П.

¹⁰ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 15 января 2002 г. № 1-П.

¹¹ См.: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 2005 г. № 8-П.

Жалоба О. В. Мохорт в Конституционный суд Российской Федерации на нарушение ее конституционных прав частью 3 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Гражданский процессуальный кодекс РФ предусматривает, что иски к перевозчикам, вытекающие из договоров перевозки, предъявляются в суд по месту нахождения перевозчика, к которому в установленном порядке была предъявлена претензия. В то же время законодателем предусмотрен специальный закон, устанавливающий подсудность по искам к перевозчикам по выбору, — Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г.

Применение оспариваемой нормы приводит к нарушению конституционного права гражданина на судебную защиту и на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Судебная практика применения части 3 статьи 30 ГПК противоречива, но склоняется к применению норм об исключительной подсудности. Как это случилось при обращении О. В. Мохорт и ее супруга с исковым заявлением к ОАО «Аэрофлот» о возмещении убытков, связанных с неоказанием услуги по перевозке пассажиров, по месту жительства в соответствии с правилами подсудности, установленными Законом «О защите прав потребителей».

Очевидно, что рассмотрение споров, вытекающих из договоров перевозки пассажиров, только по месту нахождения авиакомпаний может существенно затруднить защиту прав потребителей в спорах с перевозчиками. Особенно это касается тех случаев, когда пассажир проживает, например, в Екатеринбурге, а местонахождение перевозчика — Владивосток или Москва.

В связи с изложенным было направлено обращение от супругов Мохорт в Конституционный суд РФ о признании части 3 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса РФ неконституционной.

Признание оспариваемой нормы неконституционной позволит устранить существующую в законодательстве неопределенность в связи с действием двух противоречащих друг другу норм и изменить правоприменительную практику.

Заявление Российской партии труда Главному управлению Министерства юстиции по Свердловской области о признании ее действий незаконными и обязанности отменить предупреждение в отношении заявителя

В данном деле заявитель, Российская партия труда, оспаривал законность вынесенных в отношении него 27 ноября 2003 г. и 19 января 2004 г. Главным управлением Министерства юстиции РФ по Свердловской области предупреждений о нарушении подпункта 1 статьи 38 Федерального закона «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. в части права Главного управления не чаще одного раза в год знакомиться с документами, подтверждающими число членов партии в региональном отделении. Заявитель совершенно обоснованно защищает свои интересы, так как хотя им и не были представлены документы о личном составе организации, что мотивировалось наличием в них персональных (конфиденциальных) сведений, Главное управление Министерства юстиции предприняло в ответ действия, направленные на ликвидацию партии, а именно: вынесение повторного предупреждения, обращение с иском о ликвидации организации (с последующим отказом от него) без результатов дополнительных проверок, запросов и т. д.

Важность данного дела не в привлечении к ответственности Министерства юстиции по указанному инциденту, а в прерывании и прекращении необоснованной со стороны Главного управления практики препятствования осуществлению права граждан на объединения, применения незаконных методов воздействия, в том числе и вынесения необоснованных предупреждений.

Жалоба С. И. Беляева в Конституционный суд Российской Федерации на нарушение конституционных прав и свобод статьей 7 Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и пунктом «а» части 31 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации

Несмотря на замену прописки регистрацией, носящей уведомительный характер, многие граждане начали злоупотреблять правом

регистрации, что приводит к чрезмерному ограничению прав и свобод граждан в области гражданских, жилищных, семейных и иных правоотношений.

Эта проблема затронула и С. И. Беляева. После покупки им квартиры бывший собственник не снялся с регистрационного учета. Обратившись в паспортно-визовую службу РУВД и в районный суд с заявлением о снятии бывшего собственника с регистрационного учета, Беляев получил отказ на основании оспариваемых положений. Тем самым было нарушено право собственности гражданина, предусмотренное статьей 35 Конституции РФ.

В связи с этим С. И. Беляев обратился в Конституционный суд Российской Федерации с жалобой.

В определении от 21 апреля 2005 г. Конституционный суд РФ подтвердил законность заявленного в суде и паспортно-визовой службе требования. В результате в июле 2005 г. было вынесено решение со ссылкой на определение Конституционного суда РФ об удовлетворении требования заявителя.

Данное дело имеет позитивное влияние на изменение правоприменительной практики.

Жалоба С. И. Беляева в Конституционный суд Российской Федерации о признании абзаца 3 статьи 361 ГПК РФ не соответствующим частям 1, 2 статьи 46, части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации

Проблема заключается в том, что суд кассационной инстанции вправе изменить или отменить решение суда первой инстанции и принять новое решение, часто противоположное, не передавая дело на новое рассмотрение, если обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании имеющихся и дополнительно представленных доказательств.

В рассматриваемом случае имеет место нарушение права на судебную защиту, в частности права на оспаривание судебных постановлений в вышестоящую инстанцию тем лицом, не в пользу которого было изменено или отменено решение суда нижестоящей инстанции без передачи дела на рассмотрение в суд нижестоящей инстанции по существу. В данном случае лицо, вопреки интересам которого было изменено вышестоящей инстанцией решение суда нижестоящей инстанции, может обжаловать решение вышестоящей инстан-

ции только в порядке надзора, а эта инстанция в Российской Федерации является, с точки зрения Европейского суда, неэффективной. Тогда как в случае передачи рассмотрения дела в суд нижестоящей инстанции и принятия в нем решения не в пользу лица оно имеет право обжаловать вынесенное решение в суд кассационной инстанции.

В случае признания оспариваемой нормы неконституционной будут внесены изменения в законодательство, что позволит привести его в соответствие с европейскими стандартами.

Жалоба Свердловского регионального отделения политической партии «Российская партия труда» в Конституционный суд Российской Федерации о признании неконституционной части 2 статьи 27 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР» и жалоба С. И. Беляева в Конституционный суд Российской Федерации о признании неконституционной части 2 статьи 27 ФЗ РСФСР «О судостроительстве РСФСР»

Обращения в Конституционный суд РФ направлены на решение проблемы так называемых «командированных судей». Оспариваемое положение Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР» определяет, что «в случае временного отсутствия судьи районного (городского) народного суда исполнение его обязанностей возлагается на судью ближайшего районного (городского) народного суда решением председателя вышестоящего суда». Данное положение противоречит Конституции РФ и статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Так, согласно пункту «е» части 1 статьи 83 и части 2 статьи 128 Конституции РФ судьи федеральных судов назначаются Президентом Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законом. В соответствии с пунктом 3 статьи 6 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» судья федерального районного суда назначается Президентом Российской Федерации по представлению председателя Верховного суда Российской Федерации.

В соответствии со статьей 10 Конституции Российской Федерации «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной вла-

сти самостоятельны». Часть 1 статьи 11 Конституции Российской Федерации устанавливает, что «государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации».

Федеральные органы государственной власти наделяются Конституцией Российской Федерации и федеральными законами четко определенной компетенцией; при этом возможность вмешательства одного федерального органа государственной власти в осуществление компетенции другого федерального органа государственной власти Конституцией Российской Федерации не предусматривается. Более того, в части 4 статьи 3 Конституция Российской Федерации указывает на то, что «присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону».

В соответствии с частью 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 16 марта 1998 г. № 9-П по делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан, основываясь на статьях 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., предусматривающих, что все равны перед законом и судом и каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, сформулировал правовую позицию следующего содержания: «Указанные положения, как относящиеся к общепризнанным принципам и нормам международного права, согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации, являются составной частью правовой системы Российской Федерации. По смыслу этих положений право каждого на судебную защиту посредством законного, независимого и беспристрастного суда означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться законно уста-

новленным, а не произвольно выбранным составом суда, без предубеждения, полно, всесторонне и объективно. Поэтому статья 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантирует, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом» (абзац 3 пункта 4 мотивировочной части).

Европейский суд по правам человека, правовые позиции которого также обязательны для Российской Федерации, в постановлении по делу Posohov¹² указал на то, что формулировка в части 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод «созданным на основании закона» относится не только к регламентации самого существования суда в силу закона, но также и к законности состава суда.

Очень часто судья переводится из одного суда в другой, с тем чтобы «решить конкретный вопрос», т. е. разрешить конкретное дело не в пользу того или иного истца или ответчика. Естественно, что такая ситуация, имеющая место в российском законодательстве, ни в коей мере не соответствует принципу справедливого судебного разбирательства.

Решение проблемы «командированных судей» позволит также избежать в дальнейшем проявления в российской действительности подобного рода злоупотреблений в области осуществления правосудия, позволит правосудие в Российской Федерации сделать более честным и справедливым.

В процессе ведения дел по «командированным судьям» также была выявлена проблема отсутствия в российской судебной системе органа, который рассматривал бы дела о соответствии федеральных законов федеральным конституционным законам.

Согласно российскому законодательству Конституционный суд РФ проверяет федеральные законы на предмет их соответствия Конституции РФ; Верховный суд РФ и Высший арбитражный суд РФ проверяют подзаконные нормативные правовые акты на предмет их соответствия федеральным законам. Однако в российском праве существует такой законодательный феномен, как федеральные конституционные законы, которые не являются ни частью Конституции РФ, ни федеральными законами.

¹² См.: Постановление Европейского суда по делу Posohov v. Russia от 4 марта 2003 г.

По данным делам как раз возникла проблема, когда положения федерального закона противоречат положениям федеральных конституционных законов. Естественно, что в такой ситуации высшие судебные органы нашей страны (Верховный суд РФ, Высший арбитражный суд РФ, Конституционный суд РФ) должны определить, чьей компетенции относится вопрос соответствия федерального закона федеральному конституционному закону. В настоящее время эта проблема решается путем одновременной подачи жалоб в Конституционный суд РФ и Верховный суд РФ по одному и тому же предмету и основаниям.

Жалоба С. Д. Смердова о признании не соответствующими частями 1 статей 1, 2, 3, 5, 10, части 2 статей 11, 17, 18, частям 1 и 2 статьи 32, части 2 статьи 77, части 2 статьи 95 Конституции РФ положений частей 1 и 2 статьи 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», а также взаимосвязанных с ними положений пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и в Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в части слов: “в статье 2: а) в подпункте 8 слова “высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации)” исключить”»

Жалоба М. Н. Давыдова о признании неконституционными частями 1 и 2 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Положения о порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 1603 «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя выс-

шего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации»

Данные дела направлены на решение проблемы, возникшей в связи с принятием поправок к Федеральному закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», которые закрепили новый порядок наделения полномочиями высших должностных лиц российских регионов, не предполагающий их непосредственное избрание гражданами России. Такой порядок нарушает право граждан избирать и быть избранными главами российских регионов.

Жалоба С. Д. Смердова принята в производство Конституционным судом РФ и будет рассмотрена в порядке очередности.

Заявление Свердловской региональной общественной организации «Женский юрист» о признании незаконными предупреждений Главного управления Федеральной регистрационной службы о нарушении данной организацией Закона «Об общественных объединениях»

В данном деле СРОО «Женский юрист» обжалует ситуацию, сложившуюся в силу того, что при проведении проверки Главное управление Федеральной регистрационной службы по Свердловской области запросило у СРОО «Женский юрист» комплект документов для проверки. Организация отправила неполный пакет документов, в результате чего получила предупреждения. Посчитав эти предупреждения незаконными, СРОО «Женский юрист» обжаловала их в Кировский районный суд г. Екатеринбурга, а при неудовлетворении жалобы — в Свердловский областной суд, мотивируя это тем, что требование о представлении ряда документов было сформулировано слишком широко и неопределенно, из чего можно сделать вывод, что Главное управление ФРС злоупотребило предоставленными ему законом полномочиями, что несовместимо с конституционным принципом свободы деятельности общественных объединений, закрепленным в части 2 статьи 30 Конституции Российской Федерации.

Заявитель указывает, что суд, применяя действующее законодательство об общественных объединениях, обязан был истолковать его с учетом норм действующей Конституции РФ и правовых позиций Конституционного суда РФ, в частности в соответствии с право-

вой позицией Конституционного суда РФ, выраженной в определении от 15 февраля 2005 г. № 49-О: «Согласно статьям 13 (часть 4) и 30 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируются свобода создания и деятельности общественных объединений на основе их равенства перед законом и право каждого на объединение. Законодатель, регламентируя условия, порядок создания и деятельности общественных объединений, а также порядок их государственной регистрации, обязан соблюдать положение статьи 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации о том, что в Российской Федерации гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, а осуществляемое им регулирование не должно искажать существо права на объединение и свободы деятельности общественных объединений; возможные же ограничения, затрагивающие эти или иные конституционные права, должны быть оправданными и соразмерными конституционно значимым целям...» (абзац 2 мотивировочной части).

Требование ГУ ФРС о представлении распорядительных документов руководящих органов и должностных лиц общественного объединения и документов, содержащих сведения о конкретных направлениях деятельности и проводимых мероприятиях общественного объединения сформулировано слишком широко и неопределенно, нарушает конституционное право на внутреннюю свободу деятельности общественного объединения. В письме ГУ ФРС не было указано на то, какие конкретно распорядительные документы руководящих органов и должностных лиц должно представить СРОО «Женский юрист».

Кроме того, ГУ ФРС неправильно толкует свое полномочие на контроль за соответствием деятельности общественных объединений их уставным целям (статья 38 Федерального закона «Об общественных объединениях»). Исходя из конституционного принципа свободы деятельности общественных объединений, данное полномочие предполагает контроль регистрирующего органа за тем, чтобы общественные объединения не осуществляли незаконную, антиконституционную деятельность, чтобы их деятельность не была направлена на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание

социальной, расовой, национальной и религиозной розни (часть 5 статьи 13 Конституции РФ), а также на иные цели, которые законодатель связывает с осуществлением экстремистской деятельности (Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»). Данное полномочие никак не предполагает права регистрирующего органа запрашивать у общественных объединений документы, содержащие сведения о конкретных направлениях деятельности и проводимых мероприятиях общественного объединения. В соответствии со статьей 29 ФЗ «Об общественных объединениях» общественное объединение обязано допускать представителей органа, принимающего решения о государственной регистрации общественных объединений, на проводимые общественным объединением мероприятия. ГУ ФРС не было представлено доказательств того, что СРОО «Женский юрист» препятствовало участию представителей ГУ ФРС в проводимых организацией мероприятиях.

Требование ГУ ФРС о представлении документов, содержащих сведения об организационной структуре и системе управления общественного объединения, о наличии структурных подразделений и порядке их деятельности, о символике общественного объединения (флаги, эмблемы, вымпелы и др.), о порядке приобретения и утраты членства общественного объединения, об участии в союзах (ассоциациях) общественных объединений, о предпринимательской деятельности общественного объединения также является незаконным, поскольку все эти сведения содержатся в Уставе СРОО «Женский юрист», который имеется в регистрационном деле СРОО «Женский юрист», находящемся в ГУ ФРС. СРОО «Женский юрист» направила в адрес ГУ ФРС копию своего устава, что подтверждается материалами дела и представителями ГУ ФРС не отрицается.

Кроме того, СРОО «Женский юрист» символики не имеет, в союзах (ассоциациях) общественных объединений не состоит, предпринимательской деятельностью не занимается. Соответственно документы, содержащие сведения о символике общественного объединения (флаги, эмблемы, вымпелы и др.), об участии в союзах (ассоциациях) общественных объединений, о предпринимательской деятельности общественного объединения СРОО «Женский юрист» представить не могла ввиду отсутствия таковых.

Требование ГУ ФРС о представлении документов, содержащих сведения о получении СРОО «Женский юрист» лицензий, об учреждении им некоммерческих организаций, также не основывается на

нормах ФЗ «Об общественных объединениях» и СРОО «Женский юрист» не могло быть выполнено, так как СРОО «Женский юрист» лицензий не получало, некоммерческих организаций не учреждало.

Требование ГУ ФРС о представлении документов, содержащих сведения о статистической и финансовой отчетности (в том числе ежегодные отчеты об использовании имущества) СРОО «Женский юрист», было выполнено в соответствии с ФЗ «Об общественных объединениях». В соответствии со статьей 29 ФЗ «Об общественных объединениях» общественное объединение обязано представлять по запросу органа, принимающего решения о государственной регистрации общественных объединений, годовые и квартальные отчеты о своей деятельности в объеме сведений, представляемых в налоговые органы.

СРОО «Женский юрист» также указывает на то, что обязанность общественных объединений оказывать содействие представителям органа, принимающего решения о государственной регистрации общественных объединений, в ознакомлении с деятельностью общественного объединения с точки зрения достижения уставных целей и соблюдения законодательства Российской Федерации не предполагает обязанность руководителя общественной организации или ее представителя явиться в ГУ ФРС для согласования места проведения проверки, так как в соответствии со статьей 15 ФЗ «Об общественных объединениях» деятельность общественных объединений основывается в том числе на принципе законности. Данный принцип предусмотрен также в части 2 статьи 15 Конституции РФ, согласно которой «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы». Указанный принцип предполагает также обязанность законодателя сформулировать обязанности субъектов гражданского общества таким образом, чтобы административные и судебные органы в своей деятельности не могли произвольно и безгранично расширять содержание данных обязанностей и использовать их для вмешательства в деятельность общественных объединений, нарушения конституционных принципов свободы деятельности общественных объединений и равенства их перед законом (часть 1 статьи 30, часть 4 статьи 13 Конституции РФ).

Федеральный закон «Об общественных объединениях» не устанавливает обязанность общественных объединений согласовывать место и порядок проведения проверки. Кроме того, указанный феде-

ральный закон даже не использует такого понятия, как «проверка общественного объединения». Предусмотренную подпунктом 6 части 1 статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» обязанность общественного объединения оказывать содействие представителям органа, принимающего решения о государственной регистрации общественных объединений, в ознакомлении с деятельностью общественного объединения в связи с достижением уставных целей и соблюдением законодательства Российской Федерации СРОО «Женский юрист» исполнила, так как представила по требованию ГУ ФРС все документы в соответствии с указанной статьей.

Рассчитывая на положительное решение по данному делу, отметим, что оно будет содействовать развитию практики признания незаконными действий регулирующего органа, создающих препятствия для деятельности общественных объединений, налагающих на них обязанности, не предусмотренные законодательством.

ГЛАВА II. СУДЕБНЫЕ ДЕЛА, СВЯЗАННЫЕ С ЗАЩИТОЙ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ

Запрос Т. Н. Роговой о проверке соответствия Уставу Свердловской области Постановления главы города Екатеринбурга от 29 апреля 2004 г. № 489 «Об установлении в городе Екатеринбурге платы за капитальный ремонт жилых домов для граждан — собственников жилых помещений»

Проблема заключается в том, что названное постановление главы города Екатеринбурга устанавливало для граждан — собственников жилых помещений обязанность вносить плату за капитальный ремонт жилого помещения, чем нарушалось право собственности граждан жильцов, так как данная обязанность не была предусмотрена действующим на тот период федеральным законодательством. Указанное постановление было принято также с превышением компетенции главы муниципального образования «город Екатеринбург».

Т. Н. Рогова обратилась в Уставный суд Свердловской области с запросом о проверке соответствия оспариваемой нормы статьям 2, 7, 65, части 1 статьи 94 Устава Свердловской области. Однако к началу рассмотрения дела в судебном заседании постановление главы города Екатеринбурга было признано утратившим силу. Определением от 25 марта 2005 г. Уставный суд Свердловской области прекратил производство по данному делу в соответствии со статьей 67 (подпункт 3 пункта 1) Областного закона «Об Уставном суде Свердловской области» (Уставный суд прекращает производство по делу в случае, если нормативный акт, легитимность которого оспаривается, был отменен или утратил силу к началу или в период рассмотрения дела в заседании Уставного суда).

Данное дело оказало позитивное влияние на правовую систему, в результате были внесены изменения в местное законодательство, что благоприятно повлияло на правоприменительную практику.

С другой стороны, в данном деле была выявлена проблема прекращения дела Уставным судом только на основании утраты оспариваемым нормативным актом юридической силы в процессе его оспаривания, хотя Конституционным судом РФ применительно к делам, подсудным Конституционному суду РФ и судам общей юрисдикции, была сформулирована правовая позиция, в соответствии с

которой действующее законодательство предполагает, что «суд не может прекратить производство по делу об оспаривании нормативного правового акта, признанного по решению органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, принявшего данный нормативный правовой акт, утратившим силу после подачи в суд соответствующего заявления, если в процессе судебного разбирательства будет установлено нарушение оспариваемым нормативным правовым актом прав и свобод заявителя, гарантированных Конституцией Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами»¹.

Жалоба В. Г. Домрачева в Свердловский областной суд о признании не соответствующей федеральному законодательству статьи 11 Закона Свердловской области «О социальной поддержке ветеранов в Свердловской области»

Запрос В. Г. Домрачева в Уставный суд Свердловской области о соответствии статьям 2, 6, части 1 статьи 7, статьям 16, 120, пункту «в» статьи 124 Устава Свердловской области абзаца 1 статьи 11 Закона Свердловской области от 25 ноября 2004 г. № 190-ОЗ «О социальной поддержке ветеранов в Свердловской области», подпункта 9 пункта 1, пунктов 2, 3, 4 и 5 Положения об удостоверении права получения мер социальной поддержки в соответствии с законами Свердловской области «О социальной поддержке ветеранов в Свердловской области», «О социальной поддержке реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, в Свердловской области»

Указанные обращения в Свердловский областной суд и Уставный суд Свердловской области направлены на решение проблемы, связанной с нарушением прав ветеранов труда, не достигших пенсионного возраста, на социальное обеспечение.

Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ о монетизации льгот были внесены изменения в статью 22 Федерального закона «О ветеранах», которая первоначально устанавливала меры социальной поддержки ветеранов труда. Эти изменения касались от-

каза федеральной государственной власти устанавливать меры социальной поддержки для ветеранов труда, а также для граждан, приравненных к ним по состоянию на 31 декабря 2004 г., и возложения обязанности по установлению данных мер законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

На основании этой нормы Свердловская область приняла Закон от 25 ноября 2004 г. № 190-ОЗ «О социальной поддержке ветеранов в Свердловской области». Первоначальная редакция статьи 11 этого закона устанавливала меры социальной поддержки ветеранов труда и лиц, приравненных к ним по состоянию на 31 декабря 2004 г. Однако Законом Свердловской области от 16 мая 2005 г. № 44-ОЗ в статью указанного областного закона были внесены изменения. В частности, меры социальной поддержки были установлены только «для ветеранов труда и лиц, приравненных к ним по состоянию на 31 декабря 2004 года, достигших возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости». То есть закон исключил ветеранов труда, не достигших пенсионного возраста, из числа ветеранов, имеющих право на меры социальной защиты. Таким образом были грубо нарушены права и законные интересы указанной категории ветеранов. В частности, были нарушены Федеральный закон «О ветеранах» (статья 22) и Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и представительных органов государственной власти субъектов РФ» (подпункт 24 пункта 2 статьи 26.3).

Также имеет место нарушение Конституции РФ: статья 11 Закона Свердловской области «О социальной поддержке ветеранов в Свердловской области», не предоставляя мер социальной поддержки ветеранам труда, не достигшим пенсионного возраста, по существу, дискриминирует их, нарушая статью 19 Конституции РФ, а также их конституционное право на социальное обеспечение, предусмотренное статьей 39 Конституции РФ.

¹ Определение Конституционного суда РФ от 12 мая 2005 г.

ГЛАВА III. ОБРАЩЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Жалоба ОО «СУТЯЖНИК» в Европейский суд по правам человека на нарушение статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод

Предметом жалобы является нарушение в отношении ОО «СУТЯЖНИК» статьи 6 Европейской конвенции, а именно принципа правовой стабильности решения. Данный принцип, по мнению заявителя, был нарушен в следующем:

— ОО «СУТЯЖНИК» было зарегистрировано в 1994 г., в 1995 г. был принят Закон «Об общественных объединениях», согласно которому все общественные объединения, зарегистрированные до вступления его в силу, должны быть перерегистрированы до 1 июля 1999 г.

— Во исполнение этой обязанности ОО «СУТЯЖНИК» подавал документы для перерегистрации, но получал отказы по формальным основаниям. В связи с этим действия Управления юстиции были обжалованы в Арбитражном суде Свердловской области.

— 17 июня 1999 г. Арбитражным судом было вынесено решение по иску ОО «СУТЯЖНИК» о признании действий Управления юстиции незаконными и обязанности перерегистрировать ОО «СУТЯЖНИК».

— Управлением юстиции данное решение было обжаловано в Арбитражный суд округа 18 октября 1999 г. Решение областного арбитражного суда было оставлено в силе, кассационная жалоба Управления юстиции не была удовлетворена.

— Несмотря на заявления организации судебному приставу-исполнителю о необходимости произвести действия по принудительному исполнению решения о перерегистрации, решение так и не было исполнено.

— 26 сентября 2000 г. президиум Высшего арбитражного суда рассмотрел протест заместителя председателя Высшего арбитражного суда на решение первой и постановление второй инстанции и пришел к выводу о неподведомственности дел о перерегистрации Арбитражному суду, решение и постановление о перерегистрации отменил и производство по делу прекратил.

По данному делу ОО «СУТЯЖНИК» пытается добиться при-

знания нарушения со стороны Российской Федерации прав организации на стабильность и исполнимость судебного решения, установления факта, что надзорное производство, которое было предусмотрено в Арбитражном процессуальном кодексе РФ 1995 г., нарушало статью 6 Европейской конвенции, поскольку предусматривало неограниченную никаким сроком возможность для должностных лиц приносить протест на судебные акты по собственной инициативе.

Жалоба ОО «СУТЯЖНИК» в Европейский суд по правам человека на нарушение статей 6, 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод

В Европейском суде находится жалоба ОО «СУТЯЖНИК» против Российской Федерации в связи с неисполнением решения суда о перерегистрации (статья 6) и нарушением права на объединение (статья 11), в которой заявитель указывает, что было нарушено право на исполнение решения суда, а именно решение, вынесенное Арбитражным судом Свердловской области 17 июня 1999 г., об обязанности перерегистрировать ОО «СУТЯЖНИК» не было исполнено Управлением юстиции Свердловской области. Кроме того, не было исполнено решение о перерегистрации организации, вынесенное Кировским районным судом г. Екатеринбурга 10 апреля 2003 г., по неважительной причине, а именно, как указывало Главное управление Министерства юстиции РФ по Свердловской области, в связи с тем, что с 1 июля 2002 г. оно не является органом, осуществляющим государственную регистрацию организаций. Заявитель указывает, что властные органы государства не предпринимали никаких действий по исполнению решений национальных судов о перерегистрации ОО «СУТЯЖНИК», чем лишали судебные постановления, вынесенные в пользу организации, силы, а судебную защиту какого-либо смысла. Заявитель также обосновывает отказом в перерегистрации воспрепятствование ему в осуществлении права на объединение.

Дело имеет прецедентный характер, и при удовлетворении требований заявителя можно будет добиваться изменений в законодательстве, касающихся пересмотра законодательства об исполнительном производстве, в первую очередь по четкому определению контроля за исполнением решения, а также изменения практики работы органов юстиции.

Жалоба Российской партии труда в Европейский суд по правам человека на нарушение статьи 11 Европейской конвенции о правах человека и основных свобод

В данной жалобе Российская партия труда утверждает, что требование Главного управления Министерства юстиции по Свердловской области о представлении личных заявлений членов партии о вступлении в партию является нарушением статьи 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Заявитель обосновывает это тем, что право на свободу объединения в политические партии является неотъемлемой частью свободы ассоциации, гарантируемой статьей 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Европейский суд по правам человека в своей судебной практике¹ пришел к выводу, что политические партии являются формой ассоциации, существенно важной для должного функционирования демократии и что в свете значимости демократии в системе Конвенции политическая партия не может исключаться из защиты Конвенцией.

Государства не могут накладывать ограничения, исходя только из своего внутреннего законодательства и игнорируя свои международные обязательства². Требование Главного управления Министерства юстиции по Свердловской области о представлении личных заявлений членов партии о вступлении в партию нарушает статью 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, так как опасность раскрытия персональных данных членов партии отпугивает и удерживает потенциальных членов партии от вступления в партию, а действующих членов заставляет выходить из партии.

В решении от 3 марта 2005 г. суд установил, что в каждом личном заявлении о вступлении в члены партии содержится в том числе информация о дате рождения, месте жительства и другая контактная информация, однако не считая данную информацию конфиденциальной. Согласно правовой позиции Европейского суда по правам человека, такие персональные данные, как адрес и дата рождения, находятся под защитой статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод³. Однако суд не принял во внима-

¹ См., в частности: Постановление Европейского суда по делу United Communist Party of Turkey v. Turkey, 1998-1 (1998) 26 EHRR 121, § 25.

² См.: Там же, § 27.

³ См.: Постановление Европейского суда по делу X v. the United Kingdom от 5 ноября 1981 г.

ние то, что данные о дате рождения, месте жительства и иная контактная информация являются персональными данными. Тем самым суд не дал оценку материальным доводам истца, основанным на статье 11 ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации», а также на статье 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Более того, личные заявления являются внутренними документами политической партии, и требование об их предъявлении означает вмешательство во внутреннюю деятельность партии, что нарушает часть 1 статьи 11 Конвенции. Требование о представлении личных заявлений производит так называемый «охлаждающий эффект» (chilling effect) в отношении членов партии и ее потенциальных членов. Таким образом, требование представить заявления членов партии о вступлении в партию, в которых содержится конфиденциальная информация, нарушает гарантии права на объединение.

Следует указать, что заявитель, пройдя все инстанции в российской правовой системе и подавая жалобу в Европейский суд по правам человека, выявляет не только конкретное нарушение в отдельном случае, но и пробелы в законодательстве по данному вопросу, а также несовершенство российской правовой системы и в регулировании этого вопроса, и в механизме защиты права на объединение. В случае принятия положительного решения по делу появится возможность нарабатывать практику препятствования деятельности регулирующего органа по запросу не предусмотренной законодательством информации и ограничению права на свободу объединения.

Жалоба А. С. Брехова в Европейский суд по правам человека на нарушение Российской Федерацией статьи 6.1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 1 Протокола 1 Европейской конвенции

Владикавказским военным гарнизонным судом 17 июня 2002 г. было вынесено решение о взыскании с воинской части 23132 в пользу заявителя денежных средств за фактическое участие в боевых действиях (за 241 день). По данному решению исполнительный лист был выдан 24 марта 2003 г. Проблема возникла именно во взыскании денежных средств, так как по Постановлению Правительства РФ «Об утверждении Правил взыскания на основании исполнительных листов судебных органов средств по денежным обязательствам получа-

телей средств из федерального бюджета» № 143 от 22 февраля 2001 г. денежные средства взыскиваются не судебными приставами, а путем предъявления исполнительного листа в орган Федерального казначейства по месту открытия лицевого счета получателя средств. Однако в ответах Финансово-экономического управления Северо-Кавказского военного округа, Финансово-экономического управления Министерства обороны РФ заявителю сообщается, что воинская часть 23132 не была переведена на казначейскую систему исполнения бюджета, вследствие чего исполнительные листы необходимо предъявлять войсковой части. Войсковая часть обязательства не выполнила.

Проблема состоит не просто в неисполнении решений суда, а в несоответствии законодательства Российской Федерации в сфере исполнительного производства Европейской конвенции, поскольку упомянутым постановлением правительства аннулирован принудительный порядок исполнения судебных решений. Согласно данному постановлению исполнительные документы представляются в Минфин РФ, но этот порядок тоже не исполняется, и взыскатель вынужден направлять исполнительные листы непосредственно должникам — ответчикам по иску, причем в данном случае принудительный механизм полностью отсутствует.

Следует отметить, что при принятии положительного решения по делу необходимо будет не только выплатить компенсацию заявителю, но и поставить вопрос об изменении законодательства в сфере исполнительного производства, а именно вопрос о закреплении единого эффективного механизма исполнения решений суда по выплатам денежных средств с указанием четких сроков исполнения и закрепления положений о реализации норм об исполнении решений о взыскании денежных средств в бюджетном законодательстве Российской Федерации.

Жалоба Н. А. Смольяниновой в Европейский суд по правам человека на нарушение статей 2, 3, 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод

Сын Н. А. Смольяниновой был задержан по подозрению в грабеже и доставлен в дежурную часть Серовского РУВД, где находился в течение 15 часов без составления необходимых процессуальных документов. За время пребывания в дежурной части Смольянинов

был избит следователем А. А. Середой и двумя другими неустановленными работниками милиции. В результате Смольянинову были причинены телесные повреждения в виде кровоподтеков в области спинки носа, век левого глаза, левой ушной раковины, на слизистой оболочке левой и нижней губы, а также в виде кровоизлияния в кожный лоскут головы в левой теменной области и перелома костей носа (подтверждено судебно-медицинской экспертизой). Чтобы добиться дачи показаний в процессе «допроса», следователи оказывали на задержанного психическое воздействие. Поскольку Смольянинов показаний не давал, следователи с целью создания доверительной обстановки стали распивать с задержанным спиртные напитки в присутствии специально приглашенной его сожительницы. Позже по звонку одного из следователей доставили наркотическое средство, которое впоследствии было введено в вену руки Смольянинова. В результате острого отравления наркотическим веществом морфином он скончался (подтверждено заключением судебно-медицинской экспертизы).

Смерть Э. А. Смольянинова наступила в Серовском городском управлении внутренних дел, когда он находился под полным контролем сотрудников милиции.

Лица, содержащиеся под стражей, находятся в уязвимом положении, и на власти возложена обязанность обеспечить соблюдение их прав⁴. Если человек, заключенный под стражу в хорошем состоянии здоровья, позднее умирает, на власти возлагается обязанность представить правдоподобное объяснение событий, приведших к его смерти. Непредставление таких объяснений влечет наступление ответственности властей за эту смерть⁵. Таким образом, в случае наступления смерти человека, находящегося в заключении, существует презумпция вины государственных органов.

Расследование по факту смерти Э. А. Смольянинова было проведено поверхностно, без тщательного анализа всех обстоятельств дела, что подтверждается следующим.

Изначально расследование велось только в отношении действий обвиняемых, превышающих должностные полномочия. Обстоятель-

⁴ См.: Постановление Европейского суда по делу *Salman v. Turkey* от 27 июня 2000 г.

⁵ См.: Постановление Европейского суда по делу *Anguelova v. Bulgaria* от 13 июня 2002 г.

ства смерти не были исследованы, виновные в смерти Смольянинова не были наказаны.

Главной задачей расследования, по мнению Европейского суда, является обеспечение ответственности государственных органов за причинение смерти. Власти должны действовать по собственной инициативе, как только им становится известно о происшедшем. Например, в деле *Tanrikulu*⁶ против Турции суд признал, что сам факт информирования властей об убийстве мужа заявительницы обязывал их провести расследование обстоятельств смерти в соответствии со статьей 2 Конвенции.

В заключении судебно-следственной экспертизы описаны только внешние повреждения, имеющиеся на теле умершего, а тот факт, что у Смольянинова была сломана нога и отбиты внутренние органы, в документе не отражен.

Европейский суд по правам человека заявляет, что государство должно отвечать за любые телесные повреждения, причиненные лицу, находящемуся в местах лишения свободы, и эта обязанность является еще более строгой в случае смерти данного лица. Так, в решении по делу *Velikov*⁷ против Болгарии Европейский суд подчеркнул, что в ситуациях, когда задержанный, находившийся в полном здравии до лишения свободы, умирает во время заключения, государство обязано представить убедительные объяснения обстоятельств его смерти, в противном случае оно может быть признано ответственным за нарушение статьи 2 Конвенции. При оценке доказательств Европейский суд исходит из того, что они не должны вызывать обоснованных сомнений. Такие доказательства могут следовать из достаточно строгих, ясных и непротиворечивых объяснений или аналогичных предположений относительно фактов. При этом, когда всей информацией о соответствующем событии или большей его части владеют исключительно власти (например, если лицо находилось в заключении под контролем), действует строгая презумпция того, что телесные повреждения или смерть были причинены в период заключения. Таким образом, бремя доказывания лежит именно на властях, которые должны представить удовлетворительные и убедительные объяснения относительно данных фактов.

⁶ См.: Постановление Европейского суда по делу *Tanrikulu v. Turkey* от 8 июля 1999 г.

⁷ См.: Постановление Европейского суда по делу *Velikov v. Bulgaria* от 18 мая 2000 г.

В период нахождения в Серовском ГРУВД к Э. А. Смольянинову применялись пытки. Несмотря на очень плохое самочувствие, он не был госпитализирован и подвергался дальнейшим истязаниям, причинявшим ему физические и нравственные страдания.

Европейский суд по правам человека подчеркивает, что в отношении лица, лишеного свободы, любое применение физической силы, которое не было крайне необходимо из-за его собственного поведения, унижает его человеческое достоинство и является, в принципе, нарушением права, изложенного в статье 3 Европейской конвенции. Суд напоминает, что сложность проведения расследований и неоспоримые трудности борьбы с преступностью ни в коем случае не должны вести к ограничениям права на личную неприкосновенность⁸.

По мнению Европейского суда, наиболее важно не столько то, было ли расследование, а скорее то, насколько добросовестно оно было проведено, твердым ли было намерение властей выявить и наказать виновных и, соответственно, было ли расследование эффективным.

Расследование должно быть «тщательным, беспристрастным и точным»⁹, а также эффективным.

Расследования, проведенные Серовской городской прокуратурой и Свердловской областной прокуратурой, были поверхностными и неэффективными, что является нарушением статьи 3 Европейской конвенции¹⁰.

В деле Смольянинова расследование намеренно затягивалось. На протяжении 2002 г. следствие по делу приостанавливалось девять раз и только благодаря жалобам и запросам заявительницы возобновлялось.

При вынесении постановления Европейским судом по правам человека о признании заявленных нарушений государство будет вынуждено принять меры по решению проблемы злоупотребления представителями правоохранительных органов своими должностными полномочиями и изменению правоприменительной практики.

⁸ См. решения Европейского суда по делам: *Tomasi v. France* от 27 августа 1992 г.; *Ribitsch v. Austria* от 4 декабря 1995 г.; *Aksoy v. Turkey, Assenov and others v. Bulgaria* от 28 октября 1998 г.

⁹ См.: Решение Европейского суда по делу: *Velikov v. Bulgaria* от 18 мая 2000 г.

¹⁰ См.: Там же.

Мониторинг выполнения Россией общих обязательств по приведению правовой системы Российской Федерации в соответствие с международными стандартами на примере привлечения к ответственности должностных лиц, виновных в нарушении норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в Российской Федерации

В настоящее время в отношении Российской Федерации Европейским судом по правам человека вынесено 100 решений по существу, подавляющее большинство из которых констатирует нарушение Российской Федерацией прав граждан и организаций, гарантированных Конвенцией¹¹. Ознакомление с этими решениями показывает, что достаточно большое их количество вынесено по повторяющимся нарушениям, в частности по нарушениям статей 3 и 6 Конвенции. Это явное свидетельство того, что в государстве отсутствует эффективная система общих мер, которые должна принять страна-нарушитель для предупреждения в последующем аналогичных нарушений. Кроме того, в Российской Федерации отсутствует практика привлечения к ответственности должностных лиц за допущенные ими нарушения, приведшие к нарушению прав граждан и организаций.

Отсутствие механизма персональной ответственности чиновника за свои неправомерные действия во многом является причиной нарушений, поскольку даже в случае установления нарушения национальным судом к ответственности привлекается государственный или муниципальный орган, а не конкретное должностное лицо и даже решение о признании незаконными действий этого лица отличается декларативностью, так как не влечет для него никаких негативных последствий. В случае же рассмотрения Европейским судом по правам человека жалоб на нарушение прав граждан и организаций в какой-либо стране им выносится решение в отношении целого государства. Возникает вопрос, влечет ли решение о нарушении прав человека какую-либо ответственность для должностных лиц, виновных в этих нарушениях? Ведь совершенно очевидно, что за каждым делом, направленным в Европейский суд по правам человека, в котором впоследствии устанавливается нарушение, стоит конкретный су-

¹¹ См. решения Европейского суда по делам: Assenov and others v. Bulgaria; Selmouni v. France от 27 июля 1999 г.; Aksoy v. Turkey; Soering v. United Kingdom от 7 июля 1989 г.

дья, допустивший нарушение сроков, конкретный прокурор, не прореагировавший на жалобы о применении пыток, конкретный начальник управления регистрационной службы, отказавший организации в ее перерегистрации, конкретный судебный пристав, допустивший нарушение сроков исполнения решения в пользу заявителя.

В 2004–2005 гг. представители общественных организаций России провели мониторинг с целью выяснить, существует ли в стране система мер ответственности для должностных лиц, виновных в нарушениях прав человека, которые впоследствии были установлены Европейским судом по правам человека. Мониторинг представлял собой направление в соответствующие органы запросов, касающихся последствий каждого из вынесенных на тот момент решений Европейского суда против Российской Федерации. Ниже кратко приводятся примеры обращений и ответов на них.

Поскольку Европейский суд по правам человека установил по делу Burdov¹² против России, что отсутствие денежных средств не является для властей оправданием для неисполнения решения суда, 10 декабря 2004 г. общественное объединение «СУТЯЖНИК» направило запрос в Прокуратуру Ростовской области с требованием сообщить, какие меры ответственности были приняты в отношении прокуратуры, не обеспечившей гражданину защиту права, нарушение которого впоследствии было установлено Европейским судом. До обращения в Европейский суд по правам человека заявитель неоднократно обращался в прокуратуру с жалобами и просьбами о применении мер прокурорского реагирования.

В ответ на запрос Прокуратура Ростовской области 20 января 2005 г. потребовала сообщить, какие права А. Т. Бурдова, каким образом и когда были нарушены работниками прокуратуры, а также разъяснила, что согласно Закону «Об исполнительном производстве» принудительное исполнение решения суда возложено на службу судебных приставов, а не на органы прокуратуры. В ответе от 23 марта 2005 г. Прокуратуры Ростовской области на повторный запрос было указано, что выплата денежных компенсаций Министерством финансов РФ гражданину А. Т. Бурдову по решениям Шахтинского городского суда осуществлена до рассмотрения его иска Европейским судом по правам человека по настоятельным требованиям органов го-

¹² См.: Постановление Европейского суда по делу Burdov v. Russia от 7 мая 2002 г.

сударственной власти Ростовской области (губернатора, Законодательного собрания, Министерства труда и социальной защиты Ростовской области) и в результате проверок, проводимых как органами Прокуратуры Ростовской области, так и Генеральной прокуратурой Ростовской области.

Таким образом, никакой информации о применении мер ответственности к должностным лицам прокуратуры представлено не было, ответы на запросы были даны не по существу.

В решении Европейского суда по правам человека по делу Smirnova¹³ против России (от 24 июля 2003 г.) было установлено нарушение пунктов 1 и 3 статьи 5, статей 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в результате неоднократного заключения под стражу заявительниц в ходе расследования по уголовному делу и рассмотрения его в течение почти 6 лет. 25 ноября 2004 г. в Московский городской суд, Тверской районный суд Москвы, рассматривавшие уголовное дело, были направлены запросы о том, какие меры дисциплинарной ответственности были приняты по отношению к судьям, виновным в нарушении Конвенции. Ответов по существу на данные запросы не поступило.

В решении Европейского суда по правам человека от 29 апреля 2004 г. по делу Plaksin¹⁴ против России было установлено нарушение в отношении заявителя статьи 6 и пункта 1 статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с нарушением разумных сроков рассмотрения гражданского дела и отсутствием эффективных средств защиты права на рассмотрение дела в разумный срок. Решением Европейского суда было установлено, что правительство не представило никаких объяснений относительно причин бездействия суда в период между 24 августа 1998 г. и 26 февраля 2001 г. и не предложило никакого средства, которое, возможно, ускорило бы рассмотрение дела заявителя или обеспечило бы адекватную компенсацию задержек, которые уже произошли. 10 декабря 2004 г. председателю Пятигорского городского суда был направлен запрос о привлечении к ответственности судей, которые рассматривали дело заявителя в национальном суде и допустили нарушение разумных сро-

¹³ См.: Постановление Европейского суда по делу Smirnova v. Russia от 24 июля 2003 г.

¹⁴ См.: Постановление Европейского суда по делу Plaksin v. Russia от 29 апреля 2004 г.

ков судебного разбирательства. 31 января 2005 г. председателем Пятигорского городского суда представителю общественной организации было сообщено, что вопросы дисциплинарной ответственности судей находятся в компетенции Квалификационной коллегии судей. Ответа о фактах привлечения к ответственности судей, виновных в нарушении Конвенции, представлено не было.

19 мая 2004 г. Европейским судом по правам человека было вынесено решение по делу Gusinskiy¹⁵ против России, в котором суд признал нарушение статей 5.1 и 18 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в результате заключения под стражу заявителя и содержания его под стражей по основаниям, не сопоставимым с требованиями Конвенции, а также в результате применения ограничений прав гражданина не в целях, предусмотренных Конвенцией. В запросе от 10 декабря 2004 г. в Генеральную прокуратуру РФ представители общественной организации просили сообщить о мерах, принятых в отношении должностных лиц Генеральной прокуратуры, виновных в нарушении прав человека, гарантированных Конвенцией.

Ответ старшего прокурора отдела по надзору за расследованием особо важных дел от 21 января 2005 г. на данный запрос явно противоречил части 4 статьи 15 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., Федеральному закону «О международных договорах Российской Федерации»¹⁶ и Федеральному закону «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод»¹⁷, поскольку содержал сведения о непризнании сотрудниками Генеральной прокуратуры обязательности решения Европейского суда по делу Гусинского. В ответе указывалось: «...процессуальные решения работников прокуратуры, принятые в ходе расследования уголовного дела в отношении В. А. Гусинского, основаны на нормах действовавшего в России уголовно-процессуального права и являются законными с точки зрения национального законодательства страны». Помощник генерального прокурора Российской Федерации Г. П. Барковский в ответе на

¹⁵ См.: Постановление Европейского суда по делу Gusinskiy v. Russia от 19 мая 2004 г.

¹⁶ См.: Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. Опубликован: Российская газ. 1995. 21 июля.

¹⁷ Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод» от 30 марта 1998 г. Опубликован: Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

запрос также указывал, что *«все процессуальные решения работников органов прокуратуры, принятые в отношении Гусинского В. А., основаны на нормах действовавшего в Российской Федерации уголовно-процессуального законодательства, основаны на конкретных обстоятельствах уголовного дела и являются законными с точки зрения национального законодательства страны»*. Совершенно естественно, что относительно ответственности работников прокуратуры в таких ответах никаких сведений не содержалось.

5 октября 2004 г. Европейским судом по правам человека было вынесено решение по делу *Presidential Party of Mordovia*¹⁸ против России о нарушении прав партии на свободу объединения, гарантированных статьей 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Нарушение прав партии на свободу объединения стало результатом неправомерного отказа Министерства юстиции Республики Мордовия в перерегистрации партии и подачи Министерства юстиции республики иска о ликвидации партии как не выполнившей требования о прохождении перерегистрации. Поскольку Европейский суд по правам человека признал вмешательство государственных органов в осуществление свободы объединения не сопоставимым с требованиями Конвенции и нарушающим статью 11 Конвенции, в Управление Министерства юстиции РФ в Республике Мордовия 10 декабря 2004 г. был направлен запрос о мерах, которые были приняты к сотрудникам Управления Министерства юстиции, допустившим нарушения Конвенции в отношении заявителя, а также запрос в Верховный суд Республики Мордовия о мерах, которые были приняты к судьям, рассматривавшим дело о ликвидации партии и допустившим нарушение статьи 11 Конвенции в отношении партии-заявителя.

В ответе от 24 декабря 2004 г. председатель Верховного суда Республики Мордовия указал, что обращение с ходатайством о предоставлении информации о привлечении к ответственности судей Республики Мордовия оставлено без удовлетворения, поскольку *«судьи в соответствии с законом о статусе судей в своей деятельности по осуществлению правосудия никому не подотчетны»*. Управлением Федеральной регистрационной службы по Республике Мордовия был

¹⁸ См.: Постановление Европейского суда по делу *Case of Presidential Party of Mordovia v. Russia* от 5 октября 2004 г.

дан ответ от 1 марта 2005 г., в котором подробно излагалась позиция государственного органа, а в заключение был сделан вывод о том, что *«сотрудники Управления Минюста России по Республике Мордовия права Президентской партии Мордовии не нарушали»*.

Таким образом, обращения в соответствующие органы по поводу отдельных решений Европейского суда по правам человека о применении мер ответственности к лицам, виновным в нарушении Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, либо оставались без ответа, либо на запросы давались ответы не по существу, со ссылками на отсутствие нарушений¹⁹.

В ответе Генеральной прокуратуры от 19 ноября 2004 г. на запрос о привлечении к дисциплинарной ответственности работников прокуратуры по делам, связанным с признанием Европейским судом фактов нарушений со стороны Российской Федерации, было указано: *«Сообщаю, что фактов привлечения прокурорских работников к дисциплинарной ответственности, связанных с признанием Европейским судом по правам человека нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод со стороны Российской Федерации, не установлено»*.

На запрос о рассмотрении Высшей квалификационной коллегией судей вопросов о привлечении к ответственности конкретных судей за совершение действий и вынесение актов, впоследствии ставших поводом для рассмотрения дел Европейским судом по правам человека (*рассматривались ли эти вопросы квалификационными коллегиями судей субъектов РФ, какие меры ответственности были приняты к судьям, допустившим нарушение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод*), 25 ноября 2004 г. был получен ответ из Высшей квалификационной коллегии судей о том, что запрашиваемой информацией Высшая квалификационная коллегия судей не располагает.

Представляется, что, если за последние 3 года международным судебным органом вынесено более 100 решений о нарушении государством прав человека, одной из мер общего характера должно стать создание в стране системы персональной ответственности должностных лиц за нарушения, установленные Европейским судом по пра-

¹⁹ См. более подробно результаты мониторинга привлечения к ответственности должностных лиц, виновных в нарушении Конвенции, на сайте ОО «СУТЯЖНИК»: http://www.sutyajnik.ru/erm/osi/sud_dela/ES/analiz_resheni.html

вам человека. Когда же такая система привлечения виновных должностных лиц к ответственности отсутствует, в государстве сохраняется риск повторяемости уже установленных нарушений, что мы и наблюдаем в России, поскольку конкретный судья или прокурор сами не только не изменяют практики своей работы для приведения ее в соответствие со стандартами Конвенции, но и, как показали приведенные результаты мониторинга, не признают свои действия нарушающими права заявителей и противоречащими международным стандартам защиты прав человека.

Следующим этапом деятельности ОО «СУТЯЖНИК» станет обращение к субъектам законодательной инициативы с целью внесения изменений в российское законодательство и ориентации их на разработку механизма реализации персональной ответственности должностного лица, допустившего нарушение прав человека в государстве, в последующем установленное постановлением Европейского суда по правам человека.

ОТЧЕТ
о влиянии судебной практики ОО «СУТЯЖНИК»
на российское законодательство
и правоприменительную практику

Ответственная за выпуск *Т. Г. Ильина*
Редактор и корректор *В. И. Первухина*
Верстка *Л. А. Хухаревой*

Подписано в печать .02.2006. Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная.
Уч.-изд. л. 2,5. Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ 115.

Издательство Уральского университета
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Отпечатано в типографии «Аграф»
620085 г. Екатеринбург, ул. Ферганская, 16, оф. 312.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СУТЯЖНИК»

Общественное объединение «СУТЯЖНИК» — основанная в 1994 г. в Екатеринбурге правозащитная организация, являющаяся ресурсным центром для многих общественных объединений Урала. Бесплатно защищает права и интересы граждан и объединений. Миссия ОО «СУТЯЖНИК» — содействовать реализации прав граждан, гарантированных Конституцией РФ и международно-правовыми актами, путем ведения общественно значимых дел, обучения правам человека и информирования о механизмах их защиты.

Направления деятельности организации:

- консультирование граждан по телефону, в общественных приемных, предоставление письменных консультаций в Интернете;
- представительство интересов граждан и организаций в суде и иных государственных органах по делам общественной значимости (стратегическое ведение дел);
- проведение обучающих семинаров, тренингов, конференций, круглых столов по актуальным правовым вопросам;
- клиническое юридическое образование;
- оспаривание в суде нормативных актов, нарушающих права и свободы человека и гражданина (обращения в суды общей юрисдикции, Верховный суд РФ, Конституционный суд РФ);
- подготовка обращений в Европейский суд по правам человека и консультирование граждан по вопросам применения международных норм на национальном уровне.

Контактная информация:

Президент ОО «СУТЯЖНИК» **Беляев Сергей Иванович**
620072, Россия, Екатеринбург, ул. Сиреневый бульвар, 1, оф. 313.
Тел./факс: +7 (343) 355-36-51
Сайт: <http://www.sutyajnik.ru>
E-mail: beliaev@sutyajnik.ru